

к зелени луговых трав, к грибным лесам и пролескам, ко всей красоте родного края, к этой малой Родине.

Работал Сидоренко старательно, руководство леспромхоза его хвалило, ставило другим в пример.

В феврале 1938 года Родина призвала его на защиту своих рубежей. Ему сразу же повезло. В числе других сельских механизаторов он был направлен в танковую школу младших командиров Забайкальского военного округа.

Едва закончил ее, как разгорелись события на Халхин-Голе, и молодому танкисту пришлось применять полученные в школе знания в боевой обстановке. И использовал эти знания Александр умело, мужественно, с сибирской сноровкой, за что танкисты-однополчане любили и уважали его.

В один из боев танк, где Сидоренко был механиком-водителем, очутился в котловане под огнем противника. У танка порвалась гусеница. Десять часов экипаж вел огонь из машины, не позволяя противнику приблизиться к ней. Вскоре положение осложнилось, были израсходованы боеприпасы к пушке, вышел из строя пулемет. Экипаж под огнем врага сумел натянуть гусеницу. Но тут японцы привели тягач и пытались увезти танк к себе. Когда они вытащили его из котлована, механик-водитель завел мотор и потянул за собой вражеский тягач. Так с трофеем Сидоренко и прибыл в расположение своей части. Такие ратные примеры у сибиряка-водителя танка были не единичными.

Отвага, мужество и солдатская находчивость молодого танкиста были отмечены первой боевой наградой – медалью «За отвагу».

В боях в районе реки Халхин-Гол, как и на озере Хасан, советские воины проучили японских захватчиков, выбросили их с земли дружественной нам Монгольской Народной Республики.

Но танкист Александр Сидоренко не сразу вернулся к мирному труду. Командование 11-й танковой бригады, зная, что он имеет солидный водительский стаж, назначило его комиссаром автотранспортной колонны. Все Забайкалье исколесил наш земляк, пока не был отпущен домой. Он вернулся в родной Вознесенский леспромхоз и приступил к своим обязанностям.

Здесь его и застала страшная весть о войне. Лесники трудились под общим девизом: «Все для фронта, все для Победы!». На опытных лесорубов наложили бронь. Под нее

попал и Александр Сидоренко. И как бы ни упорствовал, сколько заявлений ни писал, ответ был один:

– Вы нужны здесь. Потребуется – призовем.

И лишь в июле 1942 года Черемховским городским военным комиссариатом он был призван в армию. К тому времени в Красной Армии появилось новое вооружение – самоходные артиллерийские установки (САУ) с 122-мм пушкой. В 1803-м самоходном артполку 6-го гвардейского корпуса одной из установок командовал наш земляк. Новому назначению он обрадовался. Не раз восхищался боевой работой отважных танкистов-самоходчиков, которые пробивали брешь во вражеской обороне, давили гусеницами огневые точки и боевую технику врага.

Бои, бои, бои... Считать бы их, да недосуг. Надо воевать, гнать ненавистного врага, топчущего священную родную землю. И Сидоренко был беспощаден в бою. В одном кровопролитном сражении наша пехота была остановлена сильным пулеметным и артиллерийским огнем противника. Александр вышел из установки (снаряды кончились) и с двумя ручными гранатами в руках повел пехотинцев в атаку: враг был смят и уничтожен. В этих боях наш земляк заслужил вторую медаль «За отвагу».

Однако на одном из участков противнику ценой больших потерь удалось несколько потеснить наши войска. На огненных рубежах разыгрались тяжелые бои. Здесь противник применил тяжелые танки – «королевские тигры». Большие по габаритам, они на поле боя были неуклюжи и маломаневренны. Танкисты и самоходчики действовали сначала по методу засад. Подпускали врага на 150 – 200 метров и открывали огонь, потом контратаковали противника, уничтожая его живую силу, технику. И задымились «королевские тигры».

Памятен Александру Филипповичу бой за город Фастов. Его самоходка первой ворвалась в город, своим огнем и гусеницами уничтожила две огневые точки, подавила расчет противотанковой пушки. Наблюдавший за полем боя командир полка гвардии полковник М. С. Архипов не удержался от похвалы экипажу:

– Молодцы! Настоящие герои. Находчив командир, как умело маневрирует на поле боя!

Враг упорно сопротивлялся. При малейшей возможности он переходил в контратаку, грозил охватить с флангов, ударить в тыл. Во время одной из контратак врага фашистский снаряд попал в мотор самоходки. На время она стала непо-